

Линг Мяомяо потянула его за запястье и встала: «Пойдем наружу.»

Му Шэн позволил ей потянуть его за собой и вошел вместе с ней в главный зал. Быстрыми шагами они добрались до места под безмолвным занавесом ночного неба. В коридоре было темно, холодно и тихо. По сравнению с громким шумом внутри зала, это было разительным контрастом.

Линг Мяомяо шла вперед, постоянно оглядываясь то влево, то вправо, и наконец нашла то, что искала: небольшой пруд, окруженный каменными плитками. На берегу пруда лежал деревянный ковш.

«Пойдем туда.» Она с силой потянула его руку, заставляя его подойти к кромке воды. Затем она зачерпнула ковшом немного ледяной воды и вылила ее на тыльную сторону его руки.

Му Шэн молча наблюдал за тем, как она делает то, что хочет. Линг Мяомяо с опущенной головой была полностью сосредоточена, на лбу выступил тонкий слой пота. Шелковая лента немного ослабла, и часть длинных прядей лежала на плечах.

Он протянул левую руку, чтобы помочь ей собрать растрепавшиеся волосы.

Линг Мяомяо повернула голову, посмотрела на него и опустила ковш. Затем она с силой опустила его руку в воду пруда.

Вода в пруду была прозрачной, виднелись красивые разноцветные камни и пушистая водяная трава. Стройные рыбки в шоке разбежались в стороны, а несколько даже потерялись о тыльную сторону ладони, проплывая мимо. Они были гладкими, но в то же время жесткими.

Только тогда он наконец почувствовал волну жгучей боли.

Несмотря на это, Линг Мяомяо все еще сохраняла свою позу, держа его запястье и улыбаясь воде: «Смотри, маленькая рыбка здесь, чтобы укусить тебя.»

«...» Его длинные ресницы слегка шевельнулись, когда его темные зрачки сосредоточились на ее лице, в них проглядывала странная мягкость.

Подержав руку некоторое время в воде, Линг Мяомяо наконец вынула ее. Она поднесла его руку к своим глазам, чтобы внимательно рассмотреть ее. Тыльная сторона его руки все еще была очень красной, но, к счастью, на ней не было волдырей. Она двумя пальцами очень осторожно помассировала тыльную сторону его руки: «Больно?»

«Нет.» Он легко солгал.

Линг Мяомяо вздохнула с облегчением и отпустила руку. Она стряхнула слой пота со лба и взглянула на него. Ее светлые, абрикосовые глаза были полны презрения: «Ты даже воды налить не можешь.»

Она сделала паузу, а затем спросила: «Может, поедем обратно?»

Му Шэн внезапно схватил ее за запястье и снова сунул руку в пруд: «У меня рука болит.»

Линг Мяомяо знала, что он задумал: Он не хотел быть послушным.

Она не стала его принуждать и лишь с сомнением посмотрела на пруд: «Тогда ты можешь сам подержать руку в пруду, зачем ты меня тянешь?»

Опущенные глаза юноши разом задвигались: «Чтобы защититься от маленьких рыб.»

«.....» Линг Мяомяо не смогла дальше делать строгое лицо и рассмеялась. В результате несколько капель воды попали ему на лицо, но он не стал от них уворачиваться. Он лишь закрыл глаза, ожидая окончания нападения, и тут же стал тереться мокрыми щеками о ее лицо.

Они вдвоем присели у пруда, глядя на него и играя. Их фигуры скрывали отражение луны, а рыбы в пруду были так напуганы, что разбежались во все стороны.

Закончив выступление, старик стал укладывать свои вещи, собираясь уходить.

Он вошел в самое шумное время в таверне и навел шороху, прежде чем тихо выскользнуть оттуда.

Лю Фуи и Му Яо встали и последовали за ним на улицу. Затем они окликнули его, чтобы он остановился.

Старик, облаченный в тонкую ткань, обернулся, слегка шокированный. Когда они подошли ближе, то увидели, что по бокам его красного носа появилось множество морщин. Вместе с отсутствующими зубами это придавало ему особенно увядший вид, а в сочетании с простой одеждой он выглядел довольно комично.

Это был человек, который выдержал все тяготы жизни.

Глаза Му Яо были широко открыты, ясны и светлы. Однако в глазах Му Яо промелькнул скрытый ток и легкое беспокойство: «Могу ли я спросить, откуда вы слышали эту историю?»

Она сначала думала, что старик узнал эту историю из слухов. Однако там было много деталей, которые все были тайной, но он сумел рассказать о них с такой ясностью, как будто сам там побывал...

Глаза старика затуманились, но тут же насторожились.

Лю Фуи сделал шаг вперед: «У нас нет никаких злых намерений, я - Лю Фуи....»

Среди простых людей многие слышали рассказы о Лю Фуи и его пагоде, сдерживающей демонов. У старика от ужаса расширились глаза: «Даос Лю?»

Выражение лица Лю Фуи оставалось скромным и рассудительным: «Не бойтесь. Мы, охотники на демонов, просто пришли расследовать одно дело, мы услышали несколько подсказок из этой вашей истории, и у нас возникло несколько вопросов, поэтому мы беспокоим вас, чтобы вы помогли нам прояснить наши сомнения.»

«.....» Старик на мгновение замолчал, а затем вздохнул. Он сложил обе руки в молитвенной позе: «Я зарабатываю на жизнь своим жалким навыком чревоущевания. Могу ли я попросить вас двоих оставить наш разговор при себе?»

Лю Фуи искренне ответил: «Конечно.»

«Изначально этот старик был обычным рассказчиком в общественных чайных, в основном рассказывал мифы и истории. Около десяти лет назад самый известный бордель рядом с чайным домом внезапно загорелся и сгорел дотла. Хозяйка, госпожа Лю, умерла довольно неестественной смертью, ее единственная выжившая дочь была вынуждена бежать, и вот так Хуачжэ пал.»

«Некоторым людям удалось спасти из руин женские украшения, и они принесли их на рынок, чтобы продать по низкой цене, чтобы как-то заработать.»

«Именно в это время мне удалось купить красивый и изысканный сундук для одежды. Изначально я хотел привезти его для своей жены... Но кто бы мог подумать, что, открыв ее, я обнаружу внутри потайное отделение. Внутри потайного отделения находилось около 100 различных блестящих и роскошных бусин. Мне стало любопытно, и я попытался взять их в руки, чтобы рассмотреть поближе, но одна из них оказалась другой. Я не смог удержать ее в руках, и она выскользнула из моей руки, разбившись о землю. Сразу же возникло ощущение, что в моем мозгу отпечаталось воспоминание, как будто я сам присутствовал в нем.»

Му Яо тихонько вздохнула: «Это — Слеза Леди. Госпожа Лю приводила туда девушек, чтобы они стали проститутками, и в то же время, вероятно, собирала их горькие воспоминания.» Она слегка взволнованно сжала переносицу: «Боюсь, что госпожа Лю не была обычным человеком.»

Лю Фуи ничего не ответил, только утешил ее, сжав руку.

«После этого.... Хуачжэ сменил владельца и превратился в обычный винный дом. Я просто пошел попытать счастья, изменив несколько деталей истории... Но кто бы мог подумать, что это станет так популярно? Затем босс попросил меня провести еще несколько представлений, и жить стало легче, чем прежде.»

В его тоне слышалось сожаление, словно он понимал, что использовать прошлые обиды умерших — не самое праведное дело.

Однако души уже давно рассеялись, и никто не мог нести за них ответственность.

«Неужели история Муронг Ши отличалась от других?» спросила Му Яо.

Сначала она подумала, что это просто какая-то очередная история, но когда услышала: «Тебя будут звать Цзыци, потому что мы многого от тебя ожидаем», она была потрясена и вдруг поняла, что то, что они спешили сюда и оказались здесь как раз вовремя, скорее всего, не было случайностью.

«... Я не стану скрывать от вас. Бусины этой Муронг Ши отличались от бусин других девушек.» Его лицо вспыхнуло от ужаса: «Только ее бусы были кроваво-красные!»

Принцесса вышла за дверь легкими и грациозными шагами. На ней было платье, края которого блестели на свету благодаря вышивке золотой нитью, а в руках она несла коробку с едой.

«Ваше высочество, вы снова посылаете еду вдовствующей императрице?» Императорский гвардеец, стоявший перед ней, спросил нервным тоном, пытаясь завязать разговор.

По слухам, принцесса была очень властной, высокомерной, избалованной и своенравной. Однако за последние несколько дней он увидел совсем другое — от ее тела исходил странный мягкий женский аромат.

В последние несколько дней принцесса приносила изысканные сладости и навещала вдовствующую императрицу, что можно было расценивать как проявление уважения к матери.

Принцесса слегка повернула голову в его сторону, в ее глазах мелькнула невинная доброта. Но в то же время в ней чувствовалась незыблемая элегантность, и она ответила мягким тоном: «Все верно. Мать-консорт скучает по этой принцессе, и эта принцесса тоже скучает по матери-консорту».

Лицо императорского гвардейца, разговаривавшего с ней, слегка покраснело. Он опустил голову, чтобы скрыть свое смущение, и больше ничего не сказал. Императорский стражник, стоявший за ее спиной, тайком нахмурил брови: на красивой и изысканной розовой спине принцессы было одно черное пятно.

Что это? Мысленно спросил он себя, и на первый взгляд это было похоже на пятно крови.

«Ваше Высочество!» Кто-то догнал их сзади, запыхавшись и задыхаясь. Это был старый евнух со спутанными седыми волосами. Его серебристые пряди вспыхивали под лучами солнца, а лицо было покрыто толстыми складками. Черты лица были впалыми и в то же время скелетно тонкими, кости почти торчали наружу. На плечах едва держалась одежда евнуха, и в целом он напоминал дряхлого старика.

«Старший евнух Сю?» Оба императорских гвардейца были потрясены и заговорили в унисон.

Старик тяжело дышал. Он неподвижно смотрел на нее, по его лицу стекала мутная слеза, пересекая морщины и складки. Казалось, он надолго затаил дыхание, прежде чем наконец набрался храбрости: «Ваше высочество, как вы могли... так обращаться с вдовствующей императрицей?»

«Что ты говоришь? Эта принцесса не понимает.» Принцесса крепко ухватилась за коробку с едой и сделала шаг к императорским гвардейцам у двери. От нее веяло величием, но в то же время она казалась хрупкой.словно хрупкая ночная жемчужина в маленькой коробочке, она нуждалась в искренней заботе.

Императорский стражник вытащил меч, висевший у него на поясе, и предупредил: «Старший евнух Сю, ты не можешь быть таким грубым с ее высочеством.»

«Вы... вы...» Пальцы старика дрожали, когда он указывал на принцессу. Его голос был наполнен глубокой скорбью: «Ваше Высочество! Даже вороны заботятся о своих родителях, когда те стареют, а ягнята встают на колени перед своими родителями, чтобы попить молока. Даже если бы ее высочество вдовствующая императрица совершила ошибки, она все равно ваша мать, как вы могли поступить подобным образом?»

Губы принцессы почти незаметно приподнялись по краям. Она подняла глаза, и в ее зрачках появилась жалостливая улыбка: «Я прошу прощения за то, что обижу старшего...»

Киноварно-красные губы разошлись, взгляд стал ледяным. Слово прозвучало негромко, как будто медленно выплыло: «Казнить.»

Когда слово сорвалось с ее губ, оно было мягким и нежным, как интимный поцелуй.

«.....» Имперский гвардеец нерешительно положил руку на ножны, и, глядя на лицо

принцессы, услышал дрожащий от страха голос.

«В этом нет необходимости. Этот старый раб всю жизнь верно служил вдовствующей императрице...» Он произнес эти слова сухим, хриплым голосом, и не успели остальные понять, что он имеет в виду, как по его лицу потекли горячие слезы, и он разбил себе череп об одну из колонн перед дворцом. Горячая кровь брызнула во все стороны.

Рука императорского гвардейца задрожала, по позвоночнику пробежали мурашки.

Принцесса услышала звук дробящейся кости, но никак не отреагировала. Она продолжала идти вперед с коробкой еды в руках. Она сделала два шага, а затем повернулась и посмотрела на стражника с наивным, но очаровательным выражением глаз: «Завтра эта принцесса тоже принесет еду для вдовствующей императрицы.»

«А'Шэн тебе не родной брат?» Лю Фуи был поражен.

В мире было много людей с одинаковыми фамилиями и именами, поэтому в тот момент он не был так уж шокирован.

Но теперь он понял, почему Му Яо так настойчиво искала зацепки.

История Муронг Ши была... мягко говоря, запутанной. Рассказчик уже разделил ее на четыре части, и даже если бы его слушали и завтра, и послезавтра, он все равно не смог бы закончить. Поэтому, как только испуганный рассказчик ушел, Му Яо вдруг открыла ему эту шокирующую тайну.

Лю Фуи, недолго думая, вдруг почувствовал холод в сердце: «Яо'эр, расскажи мне подробно о прошлом А'Шэна, что именно произошло?»

«Я слышала, как отец и мать рассказывали, что когда А'Шэну было три года, они спасли его из логова демонов. В то время у него не было ни семьи, ни родственников.»

Лю Фуи ущипнул себя за палец и на мгновение замолчал. Он вел себя так только когда сталкивался с такими щекотливыми ситуациями.

Он нерешительно пробормотал: «... Почему ты раньше ничего не говорила мне об этом?»

В глазах Му Яо, мерцающих под лунным светом, мелькнул намек на беспокойство: «Не только ты не знаешь. Никто больше не знает - я всегда относилась к А'Шэну как к своему младшему брату с самого раннего детства. Я не хотела, чтобы он чувствовал себя чужим. Позже клан пал,

и я была очень занята, так что мне некогда было думать об этом.»

«.....» Лю Фуи замолчал, выдержав долгую паузу. Он утешительно погладил ее по плечам и сказал: «Что еще ты знаешь? Если не возражаешь, можешь рассказать мне, а я постараюсь помочь.»

Му Яо склонилась к нему в объятиях, сомневаясь: «Помнишь ленту, которой А'Шэн завязывает волосы?»

«Да.»

«Когда он был маленьким, мама каждый день звала его к себе в комнату. Тогда А'Шэн был еще маленький, поэтому, когда он сидел на стуле, его ноги даже не касались земли. Я смутно помню... Тогда его волосы были распущены по плечам. Его взгляд был мягким и теплым, он был похож на маленькую девочку.»

«Мм...» Лю Фуи похлопала себя по спине.

«Затем мама достала из коробки повязку для волос и прямо передо мной очень медленно завязала волосы А'Шэна. Расчесав его волосы, она начала кашлять и делала это довольно долго, после чего положила руку на плечо А'Шэна и сказала ему: "Что бы ни случилось, ты ни в коем случае не должен снимать повязку. Ты понял?"»

Лю Фуи нахмурил брови: «Эта лента для волос....»

«Я знаю. Это не обычная лента, потому что после того, как он связал ею волосы, никто, кроме него самого не может ее снять.»

«А потом?»

«А потом....» Она с трудом порылась в воспоминаниях, нахмутив брови. «Мать потянула А'Шэна за руку и сказала: "Яо'эр, ты должна следить за братом. Ты не должна позволять ему снимать ленту". Затем она даже заставила меня встать лицом к стене с правилами семьи и поклясться.»

«Давая клятву, я должна была пообещать, что никогда не нарушу ее в течение всей своей жизни. Я навсегда это запомнила. Позже, когда мы с А'Шэном стали ближе друг к другу, я заставил его пообещать мне, что он никогда не снимет свою повязку с волос. На протяжении многих лет я повторяю это ему.....»

Лю Фуи вздохнул: «Ты никогда не спрашивала свою мать? Для чего нужна была эта лента? И почему он не должен был ее снимать?»

«Мама рассказывала, что, прежде чем они спасли А'Шэна, демон уже начал вливать в него свою демоническую силу. Что его телосложение было не таким, как у обычных детей. Что его характер будет более взрывным. Мне придется чаще давать ему наставления, иначе он пойдет по кривой дорожке. Вот о чем я должна была помнить во что бы то ни стало.»

Лю Фуи сделал небольшую паузу: «Это были просто ограничения, чтобы заставить его следовать правилам?»

Му Яо кивнула и надолго задумалась. Вспомнив “когти и зубы”, которые А'Шэн показал ей, она почувствовала, что сердце ее похолодело. «В конце концов, это из-за того, что я была для него плохой сестрой.»

Лю Фуи покачал головой и его лицо стало более серьезным, а затем снова покачал головой: «Это не так.»

Му Яо повернула голову и посмотрела на него с некоторым сомнением в глазах.

«Подумай об этом еще раз. Каким был А'Шэн с самого раннего возраста и до сегодняшнего дня.»

«.....» Му Яо проследила за ходом его мыслей и начала вспоминать. С того момента, как Му Шэн присоединился к клану Му, связал свои волосы, вырос, отправился с ней в приключения, подвергался презрению со стороны посторонних и до той ночи, когда "она" раскрыла свою личность.....

В ту ночь...

«Почему... почему некоторые вещи я не могу вспомнить?»

Она вдруг помассировала виски, в выражении ее лица и глаз промелькнула тревога.

У нее очень редко находилось время, чтобы вспоминать детство и свою жизнь. Однако, открыв свои воспоминания, как свиток, она, к своему шоку, обнаружила, что несколько фрагментов свитка отсутствуют, они совершенно пусты.

Даже когда Му Шэна стали называть Цзыци и почему его зовут Му Шэн..... В общем, все, что произошло до того, как ему исполнилось 7 лет, было совершенно пустым. У нее не было никаких впечатлений или воспоминаний, словно единственным ранним воспоминанием о нем было то, как ее мать завязывала волосы Му Шэна перед зеркалом.

Как она встретилась с Му Шэном.... Все было так запутанно и неясно.

К тому же, по прошествии стольких лет, почему она подсознательно считала, что они, естественно, должны были быть очень близки?

~~~~~

Автору есть, что сказать:

Правда обязательно вскроется. Просто не так быстро.

Не будьте обмануты милым и наивным поведением младшего брата, не забывайте, какой он на самом деле.

<http://tl.rulate.ru/book/44922/3245211>